

Гу Ман нашла это невероятным и страшным. Хотя она кивнула и согласилась, но больше не сказала ни слова.

В данный момент в доме семьи Тан.

Синь Цзы боролся всю ночь, но в конце концов решил признаться во всем, что сделал, поэтому последовал за Цяо Доном, чтобы увидеться с Тан Хайфэном после завтрака.

Тан Юньхан и его жена были на работе, в то время как Тан Юньфань притворялся, что все еще без сознания в своей спальне, так что сейчас в доме был только Тан Хайфэн.

Цяо Дон сказал Синь Цзы немного подождать снаружи, и первым вошел внутрь. - Мастер Тан, Синь Цзы хочет вам кое-что сказать".

- Скажи ему, чтобы он вошел", - произнес Тан Хайфэн и больше не думал.

После этого Цяо Дон привел Синь Цзы внутрь.

Синь Цзы подошел к Тан Хайфэну, дрожа всем телом от страха и вины, а затем с громким звуком опустился на колени, что удивило Тан Хайфэна.

- Мастер Тан, мне очень жаль. Это я слил новость о том, что мистер Тан был без сознания, и об отношениях мистера Тана с мисс Гу", - извинился Синь Цзы, но также объяснил. - Я был вынужден это сделать. Если бы я их не послушал, они б убили моего сына".

Услышав это, Тан Хайфэн был потрясен и пришел в ярость, но после успокоился, услышав последнюю фразу Синь Цзы. Как отец, Тан Хайфэн понимал, почему Синь Цзы так поступил. Однако Синь Цзы совершил ужасную ошибку и предал семью Тан.

Цяо Дон до сих пор не знал, что Синь Цзы слил информацию об отношениях Тан Юньфая с Гу Нин и Гу Ман. В таком случае, похищение Гу Ман произошло только и из-за него тоже.

Хотя связь Тан Юньфая и Гу Нин все еще держалась в секрете, все домашние слуги в семье Тан знали, что Гу Нин не могла быть просто другом семьи.

Если Гу Ман и Гу Нин были женой и дочерью Тан Юньфая, похищение Гу Ман должно было быть планом против семьи Тан.

- Скажи мне, кто приказал тебе сделать это?" - Тан Хайфэн спросил Синь Цзы. Хотя он считал, что этим человеком должен был быть Тан Деминг, ему все еще нужно было услышать ответ из уст Синь Цзы.

Синь Цзы почувствовал себя очень виноватым и сказал: - Я ... я не знаю. Я знаю только номер телефона этого человека. Я даже понятия не имею, он это или она, так как этот человек использовал устройство для смены голоса”.

Услышав это, и Тан Хайфэн, и Цяо Дон нахмурились. Не похоже было, что Синь Цзы врал.

- Этот человек прислал мне фотографию моего сына в школе и пригрозил, что я должен помогать ему, иначе мой сын будет убит”, - добавил Синь Цзы.

- Дай мне номер телефона этого человека”, - приказал Тан Хайфэн.

- Конечно”. - Синь Цзы немедленно достал свой телефон, и Тан Хайфэн сказал Цяо Дону найти информацию об удостоверении личности за номером.

- Хотя ты предал нас из-за угроз другой стороны, ты совершил непростительную ошибку”, - произнес Тан Хайфэн.

Синь Цзы не просил прощения, так как знал, что это непростительно.

Тан Хайфэн планировал наказать Синь Цзы, но сдался, поняв, что Синь Цзы сделал все это из-за своего сына. - Хорошо, убирайся из дома семьи Тан сейчас же. Если не хочешь, чтобы твой сын снова оказался в опасности, покинь город Б.”

В квартире Цяо Гуаньсян.

Цяо Гуаньсян спал на диване. Он выглядел усталым и изможденным, с растрепанными волосами и пустыми глазами. Вокруг его рта была щетина, а тело пропиталось запахом алкоголя. На столике перед диваном стояли пивные бутылки.

Прошло три дня, но он все еще не мог найти Ся Ичу. Старый номер телефона Ся Ичу также был заблокирован, так что он был в отчаянии и тонул в алкоголе.

В этот момент вернулась Пей Хена. Она также была в плохом настроении и состоянии после исчезновения Ся Ичу. Когда она увидела, что Цяо Гуаньсян снова пьян, она сразу же разозлилась. - Цяо Гуаньсян, разве ты не знаешь, что с нами вот-вот будет покончено? Почему ты все еще пьешь?”

- Что еще я могу сделать, кроме как пить? Я не могу ни найти Ся Ичу, ни дозвониться до нее, - в гневе закричал Цяо Гуаньсян.

- Ся Ичу такая сука! Я верну этот долг, когда поймаю ее!” - Пей Хена тоже закричала, чтобы выплеснуть свой гнев. Интересно, что оба они были обречены, но Пей Хена все еще хотел

отплатить Ся Ичу.

Вскоре у Цяо Гуансяна зазвонил телефон, и он ответил.

Звонивший был на деловой вечеринке и спросил, освободится ли Пей Хена через неделю. Они хотели пригласить ее спеть на мероприятии и попросили живой звук. Живой звук означал, что она должна была петь вживую. Воспроизведение звука означало, что они будут воспроизводить записанную песню, а певец будет синхронизировать губы. Во многих мероприятиях ведущий использовал воспроизведение звука для лучшего эффекта и просил живой звук только тогда, когда певцу нужно было взаимодействовать с аудиторией.

Однако Ся Ичу уже покинула их, и Цяо Гуансян не осмелился принять предложение, потому что Ся Ичу могла в любой момент раскрыть их грязную тайну. Цяо Гуансян солгал, что Пей Хена случайно повредила ногу и что ей придется отдыхать в течение месяца.

Услышав ответ Цяо Гуансяна, Пей Хена расстроилась, но она знала, что у нее не было возможности петь вживую, на сцене перед камерами. Что еще хуже, они не могли лгать вечно.

В столице Ся Ичу нашла хорошую квартиру после того, как подписала контракт, и позже отправилась в больницу, чтобы проверить свою травму. После этого Ся Ичу начала принимать лекарство, которое дала ей Гу Нин. Когда оно было нанесено на ее шрам, она почувствовала себя вполне комфортно, и неприятный шрам начал исчезать, что ее удивило.

- Ух ты!" - Ся Идун видел, как оно исчезает собственными глазами, и не мог поверить, что это было на самом деле.

- Это правда. Это случилось!" - взволнованно воскликнула Ся Ичу. Она наконец-то смогла избавиться от шрама и вернуть себе свое прекрасное лицо.

- Это так удивительно!" - Ся Идун был еще более взволнован, чем Ся Ичу, так как его старшая сестра была единственным членом его семьи.

Ся Ичу наносила лекарство на свой шрам в последующие дни, и шрам исчез через три дня.

<http://tl.rulate.ru/book/12184/1575523>